

УДК: 316.346.2+316.772+379.8

ОТ СУВЕРЕННОЙ КУЛЬТУРЫ К ИНКЛЮЗИВНОСТИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПАРКОВ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Тамразова И.Г. – доктор филол. наук, проф. кафедры «Иностранные языки»

Московского политехнического университета, семейный психолог

ilona999@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются идеологические и культурные основания формирования инклюзивной среды в парках развлечений России. Рассматривается концепция «суверенной культуры» как инструмента народосбережения и преемственности поколений, а также её пересечение с практиками универсального дизайна и доступного досуга. На основе анализа российских и зарубежных примеров показано, что инклюзивные парки становятся важным элементом культурной политики и стратегии национальной идентичности.

Ключевые слова: суверенитет культуры, инклюзивность, парки развлечений, идеология, универсальный дизайн, народосбережение.

FROM SOVEREIGN CULTURE TO INCLUSIVITY: IDEOLOGICAL BASIS FOR
THE DEVELOPMENT OF AMUSEMENT PARKS

Tamrazova I.G. – Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign

Languages, Moscow Polytechnic University, Family Psychologist

Abstract: The article analyzes the ideological and cultural foundations of creating an inclusive environment in Russian amusement parks. The concept of “sovereign culture” is considered as a tool for preserving people and ensuring generational continuity, as well as its intersection with the practices of universal design and accessible leisure. Based on the analysis of Russian and foreign cases, it is shown that

inclusive parks are becoming an important element of cultural policy and national identity strategy.

Keywords: cultural sovereignty, inclusivity, amusement parks, ideology, universal design, preservation of people.

Введение

Современные дискуссии о суверенитете и национальной идентичности всё чаще выходят за пределы политических и экономических сфер, охватывая культурные практики и социальные институты. Одним из значимых направлений в этом контексте становится формирование инклюзивной культуры, которая не только отвечает принципам гуманизма и социальной справедливости, но и выступает важным элементом идеологии народосбережения. В условиях глобализации и цифровизации именно парки развлечений и культурно-досуговые комплексы приобретают роль пространств, где происходит передача ценностей, формирование семейных традиций и укрепление межпоколенческих связей. Инклюзивные парки становятся не только местом отдыха, но и символом культурного суверенитета, где идея доступности отражает глубинные традиции российского общества – заботу о слабом, уважение к старшему, поддержку семьи как основы народа.

Подобный подход соответствует приоритетам культурной политики государства. В «Основах государственной культурной политики Российской Федерации» (2014) подчёркивается, что культура является «стержнем сохранения и укрепления общенациональной идентичности» [5]. В свою очередь, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021) особое внимание уделяется концепции народосбережения и формированию условий для «гармоничного развития личности независимо от физических возможностей» [7]. Государственная программа «Доступная среда» (2011–2025)

конкретизирует эти задачи, определяя необходимость создания инклюзивных пространств в сфере досуга и отдыха [6].

Таким образом, формирование инклюзивных парков развлечений в России имеет не только социальное, но и идеологическое значение, отражая стратегические установки национальной культурной политики. Особое значение этот процесс приобретает в рамках государственной культурной политики, ориентированной на укрепление национальной идентичности, защиту культурного наследия и развитие новых форм социальной интеграции. В этом контексте анализ идеологических основ инклюзивности в индустрии развлечений представляется актуальной задачей, позволяющей соединить традиции прошлого и вызовы современности.

Цель исследования – проанализировать идеологические основания и практические модели развития инклюзивной среды в парках развлечений России, выявив, каким образом концепция культурного суверенитета может сочетаться с мировыми тенденциями в области универсального дизайна и доступного досуга.

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ — рассмотреть понятия «суверенная культура», «инклюзивность» и «универсальный дизайн» в контексте государственной культурной политики России, а также их связь с концепцией народосбережения.

2. Историко-культурный обзор — выявить традиционные формы заботы и взаимопомощи в российской культуре (община, артель, джамаат) как культурные предтечи современной инклюзивности.

3. Международный сравнительный анализ — изучить мировые практики инклюзивных парков развлечений (США: Morgan's Wonderland как первый ультра-инклюзивный парк, сеть Six Flags с внедрением

специализированных систем безопасности, проект Universal Epic Universe с учётом параметров *plus-size* аудитории; страны Ближнего Востока: комплексы Dubai Parks and Resorts, IMG Worlds of Adventure, SeaWorld Abu Dhabi с потенциалом развития инклюзии).

4. Российский контекст — проанализировать текущее состояние индустрии развлечений в России, выявив примеры адаптивных практик и факторы, препятствующие их широкому внедрению.

5. Идеологическая перспектива — показать, каким образом развитие инклюзивных парков может способствовать укреплению культурного суверенитета и формированию ценностей народосбережения.

6. Практические рекомендации — предложить стратегические шаги по институционализации инклюзивной культуры в сфере досуга и развлечений: внедрение принципов универсального дизайна в нормы проектирования, подготовка специалистов, тиражирование успешных кейсов, развитие частного-государственного партнёрства.

Таким образом, задачи исследования выстроены так, чтобы соединить теоретико-идеологический анализ с практическим мировым опытом, что позволит обосновать инклюзивные парки как стратегический ресурс культурного суверенитета России.

Проблема инклюзивности в социально-культурной сфере имеет длительную историю, хотя её концептуализация в научном и политическом дискурсе началась относительно недавно. В большинстве случаев инклюзивность рассматривалась как вопрос образования, здравоохранения и социальной защиты. Однако последние десятилетия показали, что именно сфера культуры и досуга, включая парки развлечений, обладает уникальным потенциалом для формирования инклюзивной среды [1, 2].

Истоки инклюзивности в России восходят к системе народной педагогики, где ценность каждого человека определялась его принадлежностью к общине. В крестьянской среде «мир», «артель» или «джамаат» выполняли функции социальной защиты, обеспечивая заботу о престарелых, больных и сиротах. Помощь уязвимым не рассматривалась как акт милосердия или благотворительности – она была естественной нормой, поддерживающей целостность социума [3].

Православная этика также закрепила идеи сострадания и помощи ближнему как нравственный долг, а исламская традиция у народов Поволжья, Кавказа и Средней Азии опиралась на концепт уммы – общины верующих, в которой слабый или нуждающийся всегда находил поддержку. Таким образом, инклюзивность в её традиционном измерении была встроена в систему духовных и культурных ценностей, а не навязана извне.

Современное понимание инклюзии как правовой и идеологической категории связано с международными документами. Ключевым из них стала **Конвенция ООН о правах инвалидов (2006)** [4], где закреплён принцип равного доступа к образованию, труду, культурной жизни и досугу. Россия, ратифицировавшая данный документ, взяла на себя обязательства по формированию доступной среды. Эти положения нашли отражение в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и в реализации государственной программы «Доступная среда» (2011–2025).

Таким образом, в XXI веке инклюзивность становится не просто социальным направлением, а элементом государственной идеологии, где она связывается с задачами народосбережения, укрепления демографического потенциала и сохранения культурного суверенитета.

Мировой опыт: от социальной миссии к идеологической стратегии

Зарубежные практики демонстрируют разнообразие подходов. США – парк *Morgan's Wonderland* в Сан-Антонио стал первым в мире «ультра-инклюзивным» проектом, где каждый аттракцион и элемент инфраструктуры изначально спроектированы для совместного отдыха людей с разными возможностями. Сеть *Six Flags* внедрила адаптивные системы безопасности, позволяющие участвовать в аттракционах людям с отсутствующими конечностями. Новый парк *Universal Epic Universe* в Орlando разрабатывается с учётом разнообразия телосложения, что отражает ещё одну грань инклюзии – доступность для людей разных антропометрических параметров [10]. Ближний Восток (ОАЭ) – комплекс *Dubai Parks and Resorts*, а также *IMG Worlds of Adventure* и *SeaWorld Abu Dhabi* пока лишь в ограниченной степени реализуют принципы инклюзии. Однако именно этот регион обладает стратегическим потенциалом: во-первых, благодаря масштабу инвестиций в индустрию развлечений, во-вторых, ввиду акцента на туристическую привлекательность, которая всё чаще ассоциируется с безопасностью и доступностью.

Таким образом, мировой опыт показывает, что инклюзивность может быть не только социальной миссией, но и стратегией культурной и экономической конкурентоспособности [9]. Для России обращение к этой тенденции означает не подражание, а развитие собственной линии, основанной на традициях народосбережения и идее культурного суверенитета.

Российский контекст

Индустрия развлечений в России находится на стадии активного роста и структурной трансформации. В последние два десятилетия наблюдается не только количественное увеличение парков аттракционов и культурно-досуговых комплексов, но и качественный сдвиг: запрос общества на безопасность, семейный отдых и доступность начинает становиться важнее, чем ориентация исключительно на коммерческую выгоду. В России постепенно внедряются

элементы универсального дизайна: в крупных парках и торгово-развлекательных центрах появляются пандусы, лифты, тактильные плитки, адаптированные санузлы; некоторые аттракционы получают ограниченные возможности для доступа посетителей с нарушениями опорно-двигательного аппарата; в зоопарках, музеях и аквапарках внедряются специальные программы для детей с РАС (расстройствами аутистического спектра). Эти инициативы часто исходят от гражданских активистов и благотворительных фондов, что отражает традиционную для России модель социальной ответственности – «снизу вверх», когда сообщество становится инициатором, а государство подключается позже.

Однако в целом практика инклюзии в индустрии развлечений остаётся фрагментарной. На это влияет несколько факторов:

- **Отсутствие системных нормативов** – в действующих строительных и эксплуатационных стандартах сферы досуга вопросы универсального дизайна отражены недостаточно.
- **Ограниченное понимание инклюзии** – чаще всего её сводят только к обеспечению доступа для людей с инвалидностью, тогда как инклюзивность предполагает многоуровневый подход: учёт возрастных, культурных, гендерных и антропометрических различий.
- **Финансовые барьеры** – инвесторы и владельцы парков рассматривают адаптацию среды как дополнительные затраты, а не как инвестицию в расширение аудитории и укрепление репутации.
- **Недостаток специалистов** – индустрия развлечений редко готовит персонал с навыками инклюзивного общения, работы с посетителями с особыми потребностями или кризисными ситуациями.

Несмотря на перечисленные барьеры, российский контекст обладает значительным потенциалом для развития. Его можно выделить в трёх направлениях:

- **Культурный:** обращение к историческим традициям взаимопомощи и коллективной ответственности позволяет показать, что инклюзия не является «заимствованным западным трендом», а органично продолжает линию российской культуры.
- **Социальный:** запрос семей на совместный отдых, где каждый член семьи, включая пожилых и детей с особенностями, может чувствовать себя комфортно, становится всё более заметным.
- **Идеологический:** инклюзивные парки могут быть представлены как часть стратегии народосбережения, укрепления демографического и культурного потенциала, а значит – как инструмент реализации задач национальной безопасности.

Особенность российской модели в том, что она может соединить традиционные ценности (забота о слабом, коллективизм, преемственность поколений) с современными практиками инклюзии (универсальный дизайн, адаптивные технологии, подготовка персонала). Это создаёт возможность для формирования уникального «суверенного пути», когда инклюзивность рассматривается не только как социальная необходимость, но и как элемент идеологической стратегии сохранения национальной идентичности [8].

Выводы и предложения:

1. Обращение к традициям народной педагогики, православной и исламской этике, а также к коллективистским практикам (*мир, артель, джамаат*) демонстрирует, что идея заботы о слабом и уязвимом органично встроена в культурное наследие России. Инклюзия в этом контексте предстает не заимствованным трендом, а естественным продолжением культурного кода народа.
2. Современная государственная политика, выраженная в Стратегии национальной безопасности РФ (2021), программе «Доступная среда» (2011–

2025) и Основах государственной культурной политики (2014), рассматривает доступность и народосбережение как идеологические приоритеты. Это создаёт основу для институционализации инклюзивной культуры.

3. Мировой опыт (*Morgan's Wonderland*, сеть *Six Flags*, *Universal Epic Universe*, парки ОАЭ) показывает, что инклюзивность может быть не только социальной миссией, но и фактором культурной, экономической и туристической конкурентоспособности. Для России важно не копировать зарубежные модели, а создавать собственные практики, соответствующие национальной идентичности и стратегическим задачам.

Предложения по развитию инклюзивной культуры в парках развлечений России:

- **Нормативное закрепление принципов универсального дизайна** – внесение соответствующих требований в строительные и эксплуатационные стандарты индустрии развлечений.
- **Подготовка кадров** – системное обучение сотрудников парков навыкам инклюзивного общения, работе с посетителями с ограниченными возможностями здоровья и с разными возрастными группами.
- **Частно-государственное партнёрство** – стимулирование инвесторов и операторов парков к внедрению инклюзивных решений через гранты, субсидии и налоговые льготы.
- **Создание цифровой платформы** для обмена лучшими практиками инклюзии в сфере досуга и развлечений, с возможностью тиражирования успешных кейсов.
- **Формирование идеологического дискурса** – позиционирование инклюзивных парков не только как объектов инфраструктуры, но и как пространств культурного суверенитета, где воплощаются ценности народосбережения, преемственности поколений и социальной справедливости.

Таким образом, развитие инклюзивных парков развлечений в России следует рассматривать не только как задачу социальной политики, но и как элемент культурной и идеологической стратегии государства. Инклюзивная среда в сфере досуга способна стать важным символом национального наследия, где традиции заботы о каждом соединяются с современными технологиями и мировыми практиками. Это позволит России не просто догонять международный опыт, но формировать суверенную модель инклюзии, основанную на собственных ценностях и стратегических целях.

Литература

1. Аникин Д.А. Инклюзивные практики в культурной среде: опыт России и зарубежья // *Вестник культурологии*. – 2020. – № 2. – С. 45–56.
2. Афонина М.А., Петрова Л.В., Осипова Е.А. Доступная среда и инклюзивный парк для досуга людей с ОВЗ // *Аутизм и нарушения развития*. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 61–68.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. – М.: Новый хронограф, 2012.
4. Конвенция ООН о правах инвалидов. – Нью-Йорк, 2006.
5. Основы государственной культурной политики. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808.
6. Программа «Доступная среда» 2011–2025. Постановление Правительства РФ.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.
8. Стрельникова М.А., Стрельникова В.Э. Универсальный дизайн как фактор развития инклюзивного туризма // *Бизнес и дизайн ревю*. – 2020. – № 4(20). – С. 10.

9. Snow-Brine A.J. Accessibility in theme parks: How well are theme parks across America accommodating individuals with disabilities? – Lakeland (FL): Southeastern University, 2018.

10. Zamperla A. Accessible Rides and Inclusive Amusement Design. – Milano: Zamperla Group, 2020.